

Выступление на педагогическом совете

«Художественная литература и фольклор как средство формирования личности ребенка и развития речи»

*Кузуб Галина Васильевна
воспитатель*

Введение

Художественная литература и фольклор — важные средства формирования личности ребенка и развития речи, средство эстетического и нравственного воспитания детей. Литература и фольклор влияют на формирование нравственных чувств и оценок, норм поведения, на воспитание эстетического восприятия и эстетических чувств.

Произведения литературы и фольклор способствуют развитию речи, дают образцы русского литературного языка, обогащают словарный запас новыми словами, поэтической лексикой, образными выражениями. Литература помогает ребенку изложить свое отношение к прослушанному, используя готовые языковые формы.

Мы живем в интересное и сложное время, когда на многое начинаем смотреть по-иному, многое заново открываем и переоцениваем. В первую очередь это относится к нашему прошлому, которое мы, оказывается, знаем очень поверхностно. Что заботило, радовало и тревожило русских людей, чем они занимались, как, трудились, о чем мечтали, рассказывали и пели, что передавали своим детям и внукам? Ответить на эти вопросы сегодня — значит восстановить связь времен, вернуть утраченные ценности. Обратиться к истокам поможет фольклор, ведь его содержание — жизнь народа, человеческий опыт, просеянный через сито веков, духовный мир русского человека, его мысли, чувства, переживания.

Роль художественной литературы во всестороннем воспитании детей раскрывается в работах Е.А. Флериной, М.М. Кониной, Н.С. Карпинской. Особенности восприятия художественной литературы дошкольниками — в работах А. В. Запорожца, Е.А. Флериной, Т.А. Репиной, Л.Я. Панкратовой, Л.М. Гурович

Для решения задач всестороннего воспитания детей средствами литературы, формирования личности ребенка, его эстетического развития важен правильный отбор художественных произведений. Отбор литературы соответствует педагогическим принципам, разработанным на

основе общих положений эстетики. Литературное произведение должно нести познавательные, эстетические и нравственные функции, т.е. быть средством умственного, нравственного и эстетического воспитания.

Проблема художественного чтения и рассказывания детям с достаточной полнотой раскрыта Е.А. Флериной. В разработке этого вопроса она опиралась на длительную исследовательскую работу в области детской книги.

В работах педагогов рассматриваются разные стороны методики художественного чтения: методика ознакомления с поэзией и заучивания стихов и басен (Л.Я. Панкратова), влияние иллюстрации на понимание литературного произведения (Т.А. Репина).

Важным качеством речи является выразительность. Линии развития выразительной речи рассмотрены С.Л. Рубинштейном. Педагогический аспект этой проблемы освещен Н.С. Карпинской, которая отмечает, что уже в раннем возрасте дети способны улавливать и воспроизводить элементы выразительных средств. Она прослеживает этапы этой деятельности и условия ее формирования.

Целью данной работы является анализ развития образной речи дошкольников с помощью произведений и фольклорного жанра.

Перед нами в данной работе ставятся следующие задачи:

- раскрыть основные задачи детского сада по ознакомлению детей с произведениями и фольклорным жанром;
- показать особенности развития образной речи на основе произведений;
- показать особенности развития образной речи на основе фольклорного жанра;
- показать основные приемы развития образной речи в старшей группе.

Глава 1. Задачи детского сада по ознакомлению детей с произведениями и фольклорным жанром

Искусство слова отражает действительность через художественные образы, показывает наиболее типичное, осмысливая и обобщая реальные жизненные факты. Это помогает ребенку познавать жизнь,

формирует его отношение к окружающему. Художественные произведения, раскрывая внутренний мир героев, заставляют детей волноваться, переживать, как свои, радости и горести героев.

Детский сад знакомит дошкольников с лучшими произведениями для детей и на этой основе решает целый комплекс взаимосвязанных задач нравственного, умственного, эстетического воспитания.

Процесс развития эстетического восприятия очень заметен в дошкольном возрасте. Понять, что художественное произведение отражает типичные черты явлений, ребенок может уже в 4—5 лет. Исследователи отмечают такую особенность художественного восприятия ребенка, как активность, глубокое сопереживание героям произведений. У старших дошкольников появляется способность мысленно действовать в воображаемых обстоятельствах, как бы становиться на место героя. Например, вместе с героями сказки дети испытывают чувство страха в напряженные драматические моменты, чувство облегчения, удовлетворения при победе справедливости¹.

Художественное произведение привлекает ребенка не только своей яркой образной формой, но и смысловым содержанием. Старшие дошкольники, воспринимая произведение, могут дать сознательную, мотивированную оценку персонажам, используя в своих суждениях сложившиеся у них под влиянием воспитания критерии поведения человека в обществе. Прямое сопереживание героям, умение следить за развитием сюжета, сопоставление событий, описанных в произведении, с теми, что ему приходилось наблюдать в жизни, помогают ребенку сравнительно быстро и правильно понимать реалистические рассказы, сказки, а к концу дошкольного возраста — перевертыши, небылицы. Недостаточный уровень развития отвлеченного мышления затрудняет восприятие детьми таких жанров, как басни, пословицы, загадки, обуславливает необходимость помощи взрослого².

Исследователями установлено, что дошкольники способны к овладению поэтическим слухом и могут понимать основные различия между прозой и поэзией.

Дети старшего дошкольного возраста под воздействием целенаправленного руководства воспитателей способны увидеть единство содержания произведения и его художественной формы, найти в нем образные слова и выражения, почувствовать ритм и рифму стихотворения, даже вспомнить образные средства, использованные другими поэтами.

Задачи детского сада по ознакомлению детей с художественной литературой строятся с учетом рассмотренных выше возрастных особенностей эстетического восприятия.

В настоящее время в педагогике для определения речевой деятельности, имеющей ярко выраженную эстетическую направленность, принят термин «художественно-речевая деятельность детей». По своему содержанию это деятельность, связанная с восприятием литературных произведений и их исполнением, включающая развитие начальных форм словесного творчества (придумывание рассказов и сказок, загадок, рифмованных строк), а также образности и выразительности речи.

В соответствии с «Программой» педагоги должны знакомить детей в каждой возрастной группе с большим количеством произведений детской художественной литературы. Обеспечить усвоение ребенком содержания произведений, правильное их понимание — важная задача.

Воспитатель формирует у детей умение воспринимать литературное произведение. Слушая рассказ (стихотворение и др.), ребенок должен не только усвоить его содержание, но и пережить те чувства, настроения, которые хотел передать автор. Важно также учить детей сопоставлять прочитанное (услышанное) с фактами жизни.

В детском саду у ребенка формируют также некоторые элементарные умения анализировать произведение (его содержание и форму). К моменту поступления в школу каждый ребенок должен уметь определить основных героев (о ком говорится в произведении), высказать свое отношение к ним (кто нравится и почему); определить жанр произведения (стихотворение, рассказ, сказка), уловить наиболее яркие примеры образности языка (определения, сравнения и др.).

Часть программных произведений дети должны выучить наизусть (стихотворения, малые фольклорные жанры), часть — уметь передавать близко к тексту (пересказывать). Кроме того, ребенок овладевает способами исполнения ролей в инсценировке, в игре-драматизации по литературным сюжетам.

Одна из важных задач — формировать самостоятельность детей в художественно-речевой и театрально-игровой деятельности, развивать их творческие способности.

Нужно также воспитывать у детей избирательное отношение к художественным произведениям, умение ориентироваться в мире книг. Необходимо выработать правильное отношение к книге и чтению; воспитывать навык совместного слушания, умение организованно отвечать на вопросы и спрашивать о прочитанном, внимательно рассматривать иллюстрации, соотносить их со знакомым текстом; воспитывать навыки аккуратного обращения с книгой.

В дошкольной педагогике и в детской литературе на основе общих положений разработаны требования к художественным произведениям

для детей (тематика, содержание, язык, объем) и оформлению книг, а также принципы составления репертуара для чтения детям.

В «Программе воспитания в детском саду» помещены списки литературы для каждой возрастной группы, в которых представлены устное народное творчество (сказки, песенки, потешки народов России и зарубежных стран), произведения русских и зарубежных писателей. Весь рекомендуемый материал равномерно распределен по кварталам учебного года с учетом воспитательно-образовательной работы, которая проводится на каждом временном отрезке. В «Программе» указываются методы ознакомления детей с этими произведениями. Предлагаемые списки художественной литературы облегчают отбор текстов, но не исчерпывают его.

Воспитателям нужно знать, с какими произведениями знакомились дети в предыдущих возрастных группах, чтобы постоянно закреплять их. В начале года нужно просмотреть программу предыдущей группы и наметить материал для повторения.

Значение художественной литературы в воспитании детей определяется ее общественной, а также воспитательно-образовательной ролью в жизни всего народа.

Глава 2. Развитие образной речи старших дошкольников

2.1. Развитие образной речи на основе произведений

В старшей группе у детей продолжают развиваться интерес и любовь к художественной литературе. Значительно усложняются задачи, которые педагог должен решать, знакомя ребенка шестого года жизни с произведениями различных жанров. У детей воспитывают способность замечать некоторые выразительные средства. Учат определять и мотивировать свое отношение к героям произведения. Формируют нравственные критерии оценки.

Дошкольников учат также выразительно читать стихи, при пересказе литературного текста соблюдать смысловые паузы, интонации, соответствующие характеру произведения, переживаниям героев. Примерные планы занятий даны в Приложении 1.

Сказки. В соответствии с программой в течение года воспитанников знакомят с двенадцатью сказками. В их числе русские народные сказки «Лисичка-сестричка и серый волк», «У страха глаза велики», «Заяц-хваста», «Хаврошечка», «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», сказ-

ки Пушкина¹; сказки народов мира «Фея» (французская). «Три поросенка» (английская), «У солнышка в гостях» (словацкая), а также авторские: «Бременские музыканты» бр. Гримм, «Дудочка и кувшинчик» В. Катаева².

Таким образом, беседа по содержанию произведений должна не заслонять от ребенка только что услышанную сказку, а как бы «высветлить» ее, повернув к малышу всеми гранями, а затем еще раз представить (показать) ее во всей целостности.

Рассмотрим приемы, которые являются наиболее эффективными в беседах по сказкам. Условно их можно разделить на приемы, помогающие лучше разобраться в содержании произведения, и приемы, способствующие более полному проникновению в образный строй и язык сказки.

Приемы первой группы:

1. Вопросы. Они должны быть разнообразными по своей направленности. Одни вопросы помогают детям точнее охарактеризовать героев сказки. Предложив вопрос, воспитатель может напомнить им соответствующий эпизод, обратить внимание на отдельное слово, фразу, поступок персонажа.

— Какая лиса в сказке «Лисичка-сестричка и серый волк»? — спрашивает педагог.

— Хитрая, умная, жестокая,— говорят дети.

— И только-то? — удивляется педагог и зачитывает отрывок, в котором рассказывается, как рыжая плутовка, вымазав голову тестом, дурачит волка-простофилю. Дети приходят к выводу, что лиса еще и находчивая, предприимчивая, заранее обдумывает свои действия, настоящая актриса.

Другие вопросы должны помочь детям почувствовать главную идею произведения. Так педагог, выяснив у воспитанников, понравилась ли им сказка и что особенно понравилось, с вопросительной интонацией цитирует фразу из текста, в которой заключена мораль сказки: «Так как же бывает, когда «один на другого кивает, свое дело делать не хочет»?» (сказка «Крылатый, мохнатый да масленый»). Дети говорят, что бывает плохо. Воспитатель предлагает рассказать, что случилось с каждым из персонажей. Затем спрашивает: «Когда же так бывает?» — добиваясь, чтобы дети повторили поговорку, которая заключена в концовке сказки¹.

Для того чтобы дети лучше почувствовали особенности данного жанра, можно предложить им вопросы такого типа: «Почему это произ-

ведение называется сказкой?»; «Какие в нем есть черты, типичные для сказок?» и т. п.

2. Рассмотрение иллюстраций и накапливание у дошкольников представлений о том, как рисунки художников помогают понять произведение.

Демонстрация рисунков (аппликационных панно). Например, воспитатель показывает рисунок яблони и спрашивает: «Как вы думаете, это волшебная яблоня?» (занятие по сказке «Хаврошечка»). Дети дают отрицательный ответ, ссылаясь на то, что у этого дерева нет серебряных веточек с золотыми листьями и наливными яблочками. Педагог в подтверждение их слов зачитывает соответствующее описание из текста. Затем предлагает детям зажмуриться и представить необыкновенное дерево, а сам в это время заменяет первый рисунок другим — с волшебной яблоней.

С помощью этого приема дошкольников приучают вслушиваться и запоминать описание внешности героя, его костюма уже при первом чтении сказки.

3. Словесные зарисовки. Детям предлагают вообразить себя художниками-иллюстраторами, подумать и рассказать, какие картинки они хотели бы нарисовать к сказке. Слушая высказывания детей, педагог задает вопросы, помогающие ребенку уточнить для себя ту или иную деталь («Как одета твоя Аленушка? Какие глаза у ведьмы? Если она такая страшная, как же Аленушка не догадалась, что перед ней ведьма?» и т. п.)¹.

В свободное от занятий время дошкольникам предлагают нарисовать задуманные картинки. Воспитатель раздает им листы бумаги одинакового формата. Из готовых работ он отбирает лучшие, делает к ним надписи, мастерит обложку, переплет. Самодельную книгу помещают в библиотеке методического кабинета. На следующий год ее обязательно показывают детям очередной старшей группы, рассказывают, как она была сделана.

Приемы второй группы:

1. Повторное чтение отрывков из текста по заявкам детей. При таком чтении ребенок полнее воспринимает художественные достоинства произведений, замечает сравнения, эпитеты и другие средства выразительности.

2. По просьбе воспитателя дети припоминают и рассказывают о самом смешном эпизоде, самом грустном, самом страшном; пере-

сказывают описания природы, поступки героя, которые им особенно запомнились.

3. Воспитатель напоминает один из эпизодов и просит рассказать о нем подробнее. Зачитывает соответствующий отрывок, при этом дети договаривают отдельные слова. Можно предложить им провести соревнование: «Чей рассказ окажется интереснее (подробнее)?»

4. Драматизация отрывков, наиболее интересных в плане обогащения и активизации словарного запаса. Например, диалога зайца и тетки вороны—сказка «Заяц-хвоста»; отрывка из сказки «Крылатый, мохнатый да масляный» — со слов «сядут за стол — не нахвалятся» и др.

Стихотворения и рассказы. В старшей группе для чтения детям программа рекомендует 17 поэтических произведений и 25 рассказов (т.е. 1—2 произведения в неделю). Небольшие по объему и простые по содержанию произведения читают вне занятий, например, рассказы «На горке» Н. Носова, «На лесной полянке» Г. Скребецкого, «Медвежонок» Е. Чарушина, «Цветы» Э. Шима; стихотворения «Веребочка» А. Барто, «Неумейка» Я. Акима, «Чудо» Л. Квитко, «Мальчик потерялся» З. Александровой.

Можно объединять на одном занятии 2 произведения, ориентируясь на их тематику. Например, после чтения рассказа «Торопливый ножик» Е. Пермяка и беседы по его содержанию дети с удовольствием слушают стихотворение «Неумейка» Я. Акима. После заучивания «Песенки весенних минут» В. Берестова хорошо воспринимается дошкольниками стихотворение «Веребочка» А. Барто¹.

Беседы по содержанию рассказов в целом строятся на основе приемов, которые были рассмотрены при анализе бесед по сказкам.

Рассмотрим приемы, которые могут быть рекомендованы для подготовительной работы:

1. Воспитатель показывает детям портрет писателя, предлагает вспомнить и назвать его произведения (по памяти, с опорой на наглядность). Такое вступление целесообразно делать на занятиях по произведениям В. Маяковского, К. Чуковского, С. Маршака, А. Барто, З. Александровой, Е. Благиной, П. Воронько. Оно даст ребенку возможность воспринять новое произведение не само по себе, а как стоящее в ряду других созданных писателем. Кроме того, дети лучше запоминают писателя, их представления о его творчестве становятся полнее.

Воспитатель рассказывает детям о действительных событиях, фактах, которые нашли отражение в данном художественном произведении. Тогда авторский текст приобретает для ребенка значимость и весомость.

3. Педагог выясняет, какие представления имеются у детей о профессии, описанной в рассказе (стихотворении). А после прочтения интересуется, что нового для себя они узнали об этой профессии (например, о службе милиционера-регулирующего — рассказ «Едет, спешит мальчик» М. Коршунова).

4. С дошкольниками рассматривают картины и иллюстрации, помогающие легче представить описание природы, облик персонажей, о которых рассказано в произведении («Медвежонок» Е. Чарушина, «На лесной полянке» Г. Скребицкого и др.).

Рассматривая иллюстративный материал, дети делятся друг с другом своими наблюдениями, педагог уточняет и конкретизирует их высказывания.

5. С детьми проводят целевую прогулку (прогулки), в процессе которой дошкольники приобретают впечатления, позволяющие глубже понять содержание произведения, его идею. Так, перед чтением «Почты» С. Маршака с детьми совершают экскурсию в ближайшее отделение связи, где они знакомятся с правилами приемки и отправки писем.

Заучивание наизусть. В старшей группе занятия по данному виду работы проводятся ежемесячно (одно занятие в месяц). С новым стихотворением детей можно знакомить или непосредственно на занятии, или заранее. Большинство произведений, рекомендованных программой, не требует специальной подготовительной работы. Однако в ряде случаев она все-таки нужна.

Например, перед заучиванием стихотворения «Дуб» И. Токмаковой детям следует показать, если есть такая возможность, это мощное дерево, зеленеющее до поздней осени. На занятии, демонстрируя осенние пейзажи, воспитатель предлагает определить, о каком дереве сказано: «Одела осень могучего богатыря в медную броню» (Г. Скребицкий). И, показав дубовую ветку с осенними листьями (натуральную), предлагает сравнить их цвет с цветом медной монетки.

Перед чтением стихотворения «Песня о весне» С. Маршака желательно весной организовать прогулку с целью показать воспитанникам сережки вербы, серебристые, бархатные. Если прогулку провести трудно, можно принести в группу ветки вербы.

Чтобы воспитанникам было легче понять смысл строчек «Как, февраль, не злился, как ты, март, не хмурься...» («Ласточка» А. Майкова), можно проанализировать с ними календарь погоды в рисунках детей за февраль и март. Тогда они сами подметят, что февраль — месяц вьюг и ветров («злится февраль»), а в марте небо то засияет и заголубеет,

предвещая теплые и ясные дни, то вдруг «нахмурится»: наплывают темные тучи, валит мокрый снег и т. д.

Для того чтобы помочь детям запомнить стихотворение, воспитатель может использовать следующие приемы¹:

1. Предложить воспитанникам назвать отрывки, которые им особенно понравились. Прочитать их при участии детей, выполнив 3—4 заявки.

2. Заранее продумать вопросы в виде цитат из текста, требующие от ребенка повторения («Оля, скажи, «и помчится наша песня за леса и за моря?» — спрашивает воспитатель. «И помчится наша песня за леса и за моря», — отвечает девочка). Обычно этот прием используется в тех случаях, когда в стихотворении встречаются строчки, которые дети запоминают с трудом или искажают при чтении («По Москве весенней улицей зеленой все несут на площадь красные знамена» — З. Александрова; «Росой окропились цветы на полях, стада пробудились на мягких лугах» — А. Пушкин; «Туча небо кроет, солнце не блестит» — А. Плещеев; «Темный лес, что шапкой принакрылся чудной» — И. Суриков и др.).

Вопросы могут быть адресованы одному ребенку, группе детей, отдельно мальчикам, отдельно девочкам и т. п.

3. Чтение детьми отрывков (5—6 выступлений). Воспитатель поясняет, как нужно прочесть те или иные строчки, поощряет поиски ребенком нужной интонации. В процессе этой работы все дети запоминают текст.

4. Если позволяют возможности произведения, организовать чтение по частям («Зима» И. Сурикова, «Осенью» А. Плещеева), в лицах («Песня о елке» С. Маршака, «Сельская песня» А. Плещеева), драматизацию («Есть в лесу под елкой хата...» П. Воронько).

Чтобы помочь детям понять настроение стихотворения (лиричное, сказочное, веселое и озорное, праздничное), разобраться в его содержании, воспитатель может использовать следующие приемы:

1. Предложить детям охарактеризовать стихотворение. Если им это трудно, самому дать 3—4 определения, из которых дети выберут наиболее подходящее.

2. Заранее продумать и предложить детям вопросы, которые помогут им понять смысл авторских определений, сравнений и других выразительных средств («Платон Воронько называет медвежонка «капризуля косолапый». Может быть, это дразнилка?» — размышляет педагог. «Похоже» — соглашаются дети. Однако, подумав, приходят к выводу, что

автор не осуждает медвежонка, а симпатизирует, сочувствует ему. И они начинают читать эти строчки по-иному — мягко, задушевно, сочувствуя малышу).

3. Прочитать стихотворение, не сообщая детям его название. Поинтересоваться, понравилось ли оно, предложить поразмышлять, какое название ему можно дать. Подкрепить аргументы детей строчками из стихотворения. Затем сообщить название и попросить запомнить его и фамилию автора.

2.2. Развитие образной речи на основе фольклорного жанра

Поставив задачу знакомить детей с устным народным творчеством, мы хорошо понимали, что это будет знакомство с важной частью духовной культуры народа, с объективными законами красоты.

Особое место занимали занятия по составлению с детьми загадок о предметах старинного русского быта. Мы старались раскрыть смысл загадок. Термин «загадка» очень древний. Он происходит от слова «гадать», что значит — думать, рассуждать; отсюда «гадание» — мнение, умозаключение, раскрытие чего-то скрытого, и «загадка» — слово со скрытым смыслом. Каждая народная загадка отображает окружающий человека мир. Составить загадку — это значит обычным мыслям и предметам придать метафорическую форму выражения. И наоборот, разгадать загадку — ее метафорические образы заменить образами реальными. Составить загадку бывает довольно трудно. Во-первых, для этого нужно обладать хорошо развитым образно-ассоциативным поэтическим мышлением, и, во-вторых, быть очень сообразительным, способным преодолеть нарочито создаваемые загадкой трудности логического характера. Поэтому важно было показать детям способы создания загадок, их виды и формы. А результат — составленные детьми загадки.

В дошкольном возрасте к играм и песням прибавляются упражнения ребёнка в овладении родным языком. Успехи развития ребёнка в языке за этот сравнительно короткий период жизни до школы поразительны. Буслаев, виднейший методист русского языка, ещё задолго до Ушинского писал: «Отечественным языком обладает уже в некоторой степени даже семилетнее дитя; он стал его духовной собственностью, как бы всосан вместе с молоком матери; дитя даже не может существовать без него»¹.

Ребёнок усваивает родную речь, прежде всего подражая живому разговорному языку окружающих, который он слушает и образцам которого следует. Сокровищница богатейшего русского языка открывается

перед ребёнком-дошкольником в блестящих произведениях устного народного творчества. Совершенные образцы его—пословицы, загадки, сказки—ребёнок не только слышит, но повторяет и усваивает. Они входят в его язык, разумеется, в доступном для ребёнка содержании. Оба эти источника — живой разговорный язык и произведения устного народного творчества — тесно переплетаются между собою во влиянии на ребёнка. Но наблюдается одна закономерность: всего сильнее их влияние там, где произведения народного словесного творчества органически вплетены в ткань живого разговорного языка. В семье обычно так оно и происходит, поэтому без каких-либо специальных упражнений язык ребёнка оказывается хорошо развитым. В педагогике детских садов в большой степени принято возлагать надежды на то, что загадка, сказки способны образовать, язык. Конечно, эти совершенные образцы не могут не оказать влияния на язык ребёнка, но насколько же сильнее будет оно, если загадка предстанет перед ребёнком как плоть от плоти живого языка. Однако случается, что почва эта оказывается суха, язык педагога беден, формален и мёртв.

Е. И. Тихеева, которая со всей остротой первая после Ушинского поставила вопрос о роли родного языка в дошкольном воспитании детей, говорит: «Мы должны вводить детей в сокровищницу нашего богатейшего языка, но для этого мы сами должны уметь пользоваться её сокровищами»¹.

Живой народный русский язык обладает ни с чем не сравнимыми качествами в точности и образности. Богатство слов и обозначений соответствует разнообразию жизненных обстоятельств и действий, от этого и слово становится точным. А. М. Горький обратил внимание на то, как разнообразно можно выразить в слове то или иное переживание, чувство. Е. И. Тихеева говорит о неисчерпаемых возможностях обогащения языка детей в связи с разнообразием их деятельности. Например, дети практически могут усвоить обозначение словом таких действий, как: шить, зашить, пришить, вышить, нашить, вшить, подшить, перешить, сшить. Дети практически выполняют все эти разнообразные действия — они и шьют, и сшивают, и пришивают, но для обозначения пользуются в лучшем случае одним-двумя-тремя словами. Всё дело в том, что пока дети занимаются шитьём или какой-либо другой работой, их языковое развитие не стоит в поле зрения воспитательницы, она не использует деятельность детей для развития их языка. Упускается самый драгоценный момент—ведь тогда, когда ребёнок выполняет ту или иную работу, ему легче всего усвоить слово, её обозначающее.

Народная речь отличается образностью. Образность есть определение в слове самых характерных, существенных черт предмета, явления. Предельно скупо и вместе с тем выразительно даются эти черты. Блестящим примером образности языка является язык русских народных сказок. Разумеется, сказки оказывают своё влияние на язык ребёнка и

чем чаще он их слышит, тем в большей степени впитывает он гармонию слова. Однако обычная разговорная речь воспитательницы с детьми (рассказ, беседа) должна быть по возможности образна, выразительна. Это трудно, но вполне осуществимо при тщательной работе над своим языком.

Мы призываем воспитательниц совсем не к тому, чтобы подгонять свой язык к языку сказок, подражать, ему при живой беседе (это и невозможно, и ненужно), а мы призываем искать таких определений, выражений, в которых точнее, выразительнее, а следовательно и лучше всего, можно передать существенное.

В русском языке сложился ряд образных выражений, близких и доступных детям; они рождаются в живой разговорной речи, проникают и из сказок, песен, поговорок, отделяются от них, становятся самостоятельными. Например, конь вороной, коровушка-бурёнушка, алый цвет, маков цвет, красное солнышко, ясные звёзды, светлый месяц, травушка-муравушка, зимушка-зима, мороз трескучий, лётчики-соколы, как буря налетел, засвистал соловьем и многие другие, образно характеризующие и явления природы и поведение людей. Все эти, и многие другие выражения тесно связаны с национальными образами, с явлениями родной природы.

В народном языке эти выражения насыщены определённым содержанием. Вороной конь—это чёрный, блестящий, цвета воронова крыла. Посмотрим внимательно на крыло ворона, и бросится в глаза его иссиня-чёрный цвет с отливом, чёрный до блеска. Если этим словом ребёнок будет обозначать именно эти качества, то слово будет содержательным, точным. Более всего надо остерегаться штампа в языке взрослых и в языке ребёнка при употреблении народных выражений вне их содержания, «по слуху». Это создаёт вычурность, нарочитость, а, следовательно, и фальшь.

Употребление пословиц, поговорок, тех или иных образных выражений естественно в языке взрослых; к месту сказанные воспитательницей при тех или иных обстоятельствах жизни ребенка, они будут служить свою службу. Нужно только всемерно остерегаться искусственности, что неизбежно произойдет, если употреблять их будут нарочито, лишь для придания речи «красивости».

Вот воспитательница - она хорошо владеет речью, в запасе у неё много разнообразных выражений, которые не то что легко приходят ей на память, а просто свойственны её языку. «Ясный месяц появился», — ласково встречает она ребёнка, пришедшего в детский сад после болезни, и это звучит у неё так же просто, как другой сказал бы обычное приветствие.

У взрослых такой запас обычно создаётся в результате слушания и чтения сказок, народного эпоса, художественной литературы, под влиянием речи окружающих. Плохо, если будут заранее «планировать» употребление пословиц, поговорок. Народные выражения живы только тогда, когда сказаны ко времени и к месту.

От детей ни в коем случае не следует добиваться, чтобы они пользовались этими выражениями или, ещё хуже, заучивали их. Хорошо, если дети в речи взрослого улавливают юмор, понимают и назидание в пословице. Если в детской речи изредка промелькнёт поговорка или отдельное выражение, взятое из сказки или из речи воспитателя, это и будет наградой за труды, но нарочито вызывать ребёнка на это не следует.

В русском разговорном языке наблюдается большое разнообразие говоров, произношений. Нужно обратить внимание на наличие в речи детей так называемых местных слов и обозначений, многие из которых не входят в обиход литературного языка. Не менее важно следить за расстановкой ударений в словах, в которых сказываются особенности местного говора. Не менее характерны отрывочность или напевность в произношении¹.

В языке ребёнка перечисленные особенности неизбежны в силу того, что он учится на примере взрослых. В речи маленьких детей важно устранять наиболее острые несоответствия, именно те, которые могут создать трудности в обучении языку литературному. Сюда нужно отнести, прежде всего, освобождение детской речи от традиционных местных слов, не связанных со смыслом: «Чай, не опоздали», «Я-то говорил». — говорит ребёнок. Можно представить, каким препятствием явится запущенность в этой области при овладении литературным языком.

Народный язык не знает словесного штампа, трафарета. В языке педагога, разговаривающего с детьми, он встречается часто. Может быть, одним из главных вопросов борьбы за чистоту и народность русского языка является освобождение речи педагога от трафарета и придание ей той живости, свежести, которая связана с её подлинной народностью. «Договорились с детьми», «В чём дело», «Давайте пойдём на прогулку» и многие другие избитые, но ежедневно произносимые фразы заполняют речь воспитательницы.

Следует приучать детей употреблять русские слова и прибегать к иностранным только в случае крайней необходимости. Подобное пожелание нужно целиком отнести и к речи воспитательницы.

Приговорки, поговорки, пословицы и загадки.

Приговорки издавна употребляются в воспитании как педагогические приёмы, для того чтобы эмоционально окрасить значимость того или иного момента жизни ребёнка.

Скучный для детей процесс, например одевание, сопровождаемый приговоркой, становится более интересным. Сама деятельность ребёнка, если она метко, удачно охарактеризована словом, полнее осознаётся им. Широко применяемые в самом раннем детстве приговорки и в дошкольном возрасте служат свою службу, только по содержанию они изменяются, отвечая новым запросам его умственного и нравственного роста. Подобно загадке, приговорка поэтизирует для ребёнка его собственную деятельность, быт.

Поговорки и пословицы — краткие изречения, содержащие вывод из наблюдений над окружающим, понятны более старшим детям шести-семи лет. В поговорке, пословице важно их содержание. Сложившись они на основе огромного жизненного опыта. Поговорка — принадлежность речи взрослых, дети ею почти не могут ещё пользоваться и только подводятся к этой форме фольклора. Однако обращённые к детям отдельные пословицы могут им внушить некоторые правила поведения, например: «Поспешишь, людей насмешишь». Всего правильнее употреблять пословицы и поговорки в момент, когда обстоятельства наглядно иллюстрируют пословицу; тогда скрытый в ней смысл становится для ребёнка ясен: «Вот поспешил рисовать, и плохо вышло»¹.

Использование загадок, как одной из форм образной народной речи, получило признание в работе детских садов. Из практики можно уже сделать известные педагогические выводы. Совершенно очевидно, что загадка — полезное упражнение для ума ребёнка только тогда, когда она правильно выбрана. Учитывая особенности построения загадок, опирающихся на определенный жизненный опыт, на знания о вещах и явлениях, необходимо всегда помнить о крайне незначительном жизненном опыте детей-дошкольников, о неспособности их мыслить отвлечённо. Детям могут быть предложены только такие загадки, смысл которых близок опыту ребёнка и выражен в ней почти наглядно. Ведь дело не в том, чтобы ребёнок быстро разгадал загадку, а в том, чтобы он искал ответа—в этом и состоит упражнение ума. Загадки по содержанию должны быть связаны с опытом ребёнка, доступным его пониманию. Если нарушается этот принцип, то нужен длительный и почти излишний труд взрослого, наводящий ребёнка на раскрытие смысла загадки. Загадка потому-то и загадка, что в ней скрыт определённый смысл, который можно раскрыть лишь уловив внутреннюю связь между словами загадки и скрытым в ней смыслом. Эта работа ума посильна только более старшим детям (после пяти лет); младшие дошкольники даже и не могут увидеть в загадке какого-либо иного смысла, кроме того, что сказано в словах.

Как правило, старшие дошкольники уже знают некоторые загадки. Они слышат их в семье, от других детей. В тех случаях, когда воспитательницам приходится впервые знакомить детей с загадками, надо прежде всего дать им понять, что такое загадка. При сборе грибов в лесу детям говорят: «Стоит Антошка на одной ножке»; обычно кто-нибудь из детей отгадывает: гриб. Если таких не находится, можно добавить: «Его ищут, а он прячется», тогда большинство скажет отгадку. Но лучше ограничиться первой частью, дать загадку, не портя прибавлениями, а повторить ещё и ещё раз.

Целесообразно заранее подготовить детей к отгадыванию загадки. На берегу речки внимание детей было обращено на то, что лодка не оставляет после себя следа. После этого детям стала доступной загадка; «Еду-еду — следу нету, режу-режу — крови нету».

С этими упражнениями ума ребёнка спешить не нужно. Дело не в количестве загадок и отгадок к ним, которые дети будут помнить, а в том, что ребёнок приучается мыслить отвлечённо; именно загадка и является в дошкольном возрасте одним из путей для этого.

Е. И. Тихеева рекомендует применять разучивание скороговорок, отгадывание загадок, относящихся к определённым предметам, находящимся перед детьми¹. Например, перед детьми поставлены игрушки — коза, петух; загадывается загадка о каждой, дети отгадывают. Это наиболее лёгкий для детей путь, так как предметы наталкивают на сопоставление. Значительно труднее отгадывание по представлению. Поэтому такие загадки можно давать только тогда, когда у детей накопился соответствующий опыт.

Наиболее смыслённые дети шести-семи лет и сами начинают «сочинять» загадки. Они вошли во вкус её, поняли, как за словами можно удачно спрятать смысл.

Такое упражнение ума надо осторожно поощрять, руководя ребёнком первоначально в выделении признаков, характеризующих предмет или явление. «Красная, гладкая, ещё какая?», — спрашиваем мы ребёнка, задумавшего загадку о морковке. «Сладкая», — весело добавляет он важный признак. Мы помогаем ему выбрать существенные, главные признаки, точно, метко обозначить словом, найти рифму. Вначале дети характеризуют качества, потом появляются признаки времени, места и отношения. «Висит на дереве с одной дверью», — придумал шестилетний мальчик загадку о скворечнике. Дети подражают стилю народной загадки, её рифме, и в этом совершенствуется их язык.

Но не только упражнению ума ребёнка служит загадка. Она поэтизирует для ребёнка окружающее. Как и приговорка, пословица, загадка

раскрывают поэтические стороны явлений, которые проходят часто незамеченными.

Сказки и присказки.

Всё сказанное в ещё большей мере относится к гениальным произведениям народного творчества — к сказкам. Русские народные сказки издавна составляют важнейший элемент народной педагогики. Они признаны научной педагогией и прочно вошли в детский быт.

В сказке перед умственным взором ребёнка предстают образы, характеры, родная природа; в ней дети получают блестящие образцы родного языка. Сказочные образы хитрой лисы, глупого и жадного волка, злой мачехи, деда-мороза, Иванушки-дурачка, Марьи-Моревны и многие другие входят в жизнь, раскрывают перед детьми, в доступной для их понимания форме, понятие добра и зла, воспитывают чувства. Сказки животного эпоса вводят ребёнка в мир животных, наделённых свойствами говорить, думать и поступать по-человечески. Ребёнок проникается этими чувствами, постигает поучительную и убедительную правду жизни именно в форме сказки. Волшебные сказки открывают просторы фантазии. Исчерпывающую оценку сказки дал Ушинский, говоря: «Это первые и блестящие попытки русской народной педагогики, и я не думаю, чтобы кто-нибудь был в состоянии состязаться в этом случае с педагогическим гением народа. Народная сказка читается детьми легко уже потому, что во всех народных сказках беспрестанно повторяются одни и те же слова и обороты, и из этих беспрестанных повторений, удовлетворяющих как нельзя более педагогическому значению рассказа, слагается нечто целое, стройное, легко осязаемое, полное движения, жизни и интереса».

Богатейшая сокровищница родного языка — народная сказка — может быть по-настоящему использована для воспитания детей только в том случае, если дети могут слышать хорошо рассказанную сказку. Художественное рассказывание сказок даёт ребёнку возможность и видеть всё в ней происходящее, и переживать. Об искусстве рассказывания написано много хороших пособий, которые помогут каждому педагогу овладеть этой необходимой стороной педагогического дела. Воспитательнице детского сада необходимо уметь рассказывать детям в такой же мере, как учителю начальной школы - уметь обучать детей грамоте¹.

Докучные сказочки и присказки.

«Расскажите какую-нибудь сказку», — просят дети воспитательницу. «Да, да, расскажите», — слышится со всех сторон. «Любители» сказок стремятся занять лучшие места, поближе к рассказчику. Обычным тоном вступления к сказке говорю: «Не сказать ли вам сказку про белого бычка?!»

«Скажите», «Расскажите», — слышится со всех сторон. Ребятишки ждут новую сказку, такой ещё не было.

«Ты говоришь — скажи, да я говорю — скажи. Не сказать ли вам сказочку про белого бычка?», — уже в тоне шутки говорю детям.

«Нет, нет, не надо про белого бычка», — спешат с ответом дети, подозревая что-то неладное в самой теме.

«Ты говоришь — нет, и я говорю — нет, не сказать ли вам сказочку про белого бычка?»

Ребятишки попадают в сложный словесный переплёт. Нельзя сказать ни да, ни нет, в любом случае есть готовый ответ, который включит их снова в обстановку шуточных переговоров.

Озадаченность скоро проходит. Кто-то из детей догадливо «обходит» ответы «да» и «нет», называя сказки: «Про бабу-Ягу», «Про Белоснежку», — слышатся заказы.

«Докучные» сказки хороши своим юмором, таким близким детям. Иногда докучная сказочка является прелюдией к настоящей сказке: шуточное начало настраивает детей на весёлый лад. Постепенно течение сказки уводит ребёнка в другой мир. По лицу детей видно, как исчезает выражение лукавства, вызванное «докукой», и заменяется другим.

Запас докучных сказок должен быть всегда в памяти. Случай подскажет время и место, когда их дать.

Вот удачные «докуки»:

«Жили-были два братца — кулик да журавль. Накопили они стожок сенца, поставили среди поляца. Не сказать ли сказку, опять с конца?»

«Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало, не сказать ли сказочку с начала?»

«Жил-был старик, у старика был колодец, а в колодце елец. Тут и сказке конец».

«Жил-был царь Батута. И вся сказка тута».

В практике рассказывания сказок почувствовался и вкус «при-сказок».

В присказке как будто приподнимается занавес, приоткрывается картина.

— «В некотором царстве, в некотором государстве жил-был...», — начинает рассказчик.

Собирается внимание слушателей. «Любители» задорно оглядываются, словно говоря: «То ли ещё будет»...

Замолкают разговоры, загораются глазёнки, последняя тихая возня в поисках удобной позы прекращается. Вот-вот, ещё секунда, и сказка вступила в свои права.

Просто и живо рассказанная сказка производит сильное впечатление на чуткую душу ребёнка. Ребёнок живёт образами и событиями и сказки. Он не только готов ещё и, ещё слушать её, но и сам охотно рассказывает. Уже 3—4-летние дети более или менее связно и даже выразительно рассказывают такие сказки, как «Репка», «Колобок».

Рассказывание сказок детьми.

Рассказывание сказок имеет большое воспитательное значение. Рассказывая сказку, ребенок вновь и вновь переживает события, в ней происходящие, представляет образы, практически пользуется родным языком в его наиболее совершенных образцах¹. Следует не только поощрять детей к рассказыванию сказок, но умело помогать ребёнку воспроизвести последовательность событий, напомнить то или иное выражение. По мере того как ребёнок овладевает рассказыванием сказки, воспитатель всё больше переходит в роль заинтересованного слушателя. Судя по тому, как дети сами рассказывают сказки, впечатление, производимое на них сказкой, сильно не только её образами, но также напевностью языка, лиричностью. Песенный элемент сказки не только не пропускается детьми, а он первый как бы связывает в памяти детей последовательность событий. Драматический элемент сказки дети редко выделяют, подчёркивают. Для них характерно именно эпическое изложение. Как полно в сюжете, живо в образах, красочно в языке и напевно может рассказать ребёнок сказку, показывает запись рассказа Валерика 5 лет.

—Валерик, ты знаешь сказку про Снегурочку? Расскажи ее нам! Валерик (поучительно-укоризненно).

— Про Снегурочку!

Кто тебя научил её рассказывать?

Валерик: — Я сам научился.

— Расскажи нам эту сказку.

«Жили-были дед да баба. У них была дочка Снегурушка. Собрались подружки в лес и стали Снегурушку с собой звать. Дед долго не соглашался и отпустил её, наконец, и приказал ей не отставать от подруг... Пошли в лес. Кустик за кустик, деревцо за деревцо — Машенька и заблудилась. А подружки аукали, аукали, а она не слыхала. Уж стало темно. Подружки пошли из лесу. Пришли домой и все рассказали. А Снегурушка забралась на дерево и горько плачет. Идёт по лесу медведь.

— Чего ты, Машенька, плачешь?

— Как же мне, Мишенька, не плакать! Меня подружки в лес заманили, а заманивши, покинули. Одна я у дедушки, у бабушки дочка Снегурушка.

— Слезай, я тебя отведу к деду.

— Нет, я тебя, медведь, боюсь,—и опять плачет.

— Ау, ау, Снегурушка, ау-ау, голубушка! Приходит волк и спрашивает:

— Чего ты, Машенька, плачешь?

— Как же мне, волк, не плакать! Меня подружки в лес заманили, заманивши, оставили. Одна я у дедушки, у бабушки дочка Снегурушка.

— Слезай, я тебя отведу к деду.

— Нет, волк, я тебя боюсь, ты меня съешь,—и опять плачет.

— Ау-ау, Снегурушка, ау-ау, голубушка! Бежит мимо лисичка и спрашивает:

— Чего ты, Машенька, плачешь?

— Как же мне, лисичка, не плакать! Меня подружки в лес заманили, а заманивши, покинули. Одна я у дедушки, у бабушки, дочка Снегурушка.

— Садись на меня, я тебя к деду и бабе увезу. Снегурушка слезла, села на лисичку и поехала. Прибежала лисичка к дому и стучит хвостом. Выходят дедушка и бабушка, как увидели и говорят лисичке:

— Ах ты, наша родимая! Где нам тебя посадить? Принесли творогу с молоком. А лисичка просила курицу с винегретом. Они и дали ей. Вот и вся вам сказка».

Невозможно передать ту напевность, лиричность, с какой этот ребёнок рассказывает сказку. Ни одного жеста—вся сила вложена в инто-

нацию, в ней вся выразительность. Поразительно чувство языка: в одном случае ребёнок употребляет выражение «покинули», в другом «оставили»—и всё созвучно со стилем сказки.

К этому искусству детей следует относиться, очень осторожно, давая ему развиваться, окрепнуть. Не следует выносить его напоказ. Даже в обычной обстановке ребенок только изредка должен рассказывать перед группой, да и то в общем для всех детей порядке.

Игры на сказочные сюжеты и драматизация сказок.

Сказочная тематика настолько близка детям, что легко проникает в их игры. Наиболее развитой сказочный элемент подмечается в играх старшего дошкольного возраста.

Драматизация сказок детьми имеет определённое педагогическое значение. Драматизируя сказку, ребёнок приучается переводить образы воображения на язык жестов, мимики, слов. Всё это как нельзя лучше вырабатывает у детей умение действовать согласно замыслу, пробуждает в них высокие нравственные чувства. А так как ребёнку свойственно выражать свои непосредственные чувства, а не чужие, то и жест, мимика, и интонация будут выражать движения детской души, если помехой этому не станет жест, навязанный ребёнку взрослым и усвоенный им механически. Вот почему основой детской драматизации должен быть приём, жест, найденный самим ребенком; в отдельных случаях взрослый может подсказать их ему, но подсказать те из них, которые свойственны детям, у них наблюдаются. Обычно же детям подсказывают прием, жест взрослого человека. Например, при изображении удивления, испуга девочка по-старушечьи всплёскивает руками. Ребёнок такой жест не употребляет, он не свойственен его переживаниям, это жест взрослого.

Драматизируя сказку, ребенок пользуется языком сказки. То, что первоначально он только слышал, становится его собственным достоянием. Именно здесь ребёнок проникается «гармонией русского слова», о чём говорил Белинский. Ребёнок связывает слово с действием, с образом. Именно поэтому нужно поощрять драматизацию сказок детьми, сделать её обычным явлением в жизни детского сада, приохотить к этому всех детей. Но при этом драматизированная игра у дошкольников должна быть игрою, т. е. действием для самих детей, не превращаясь в театральное зрелище, в которое выступают дети-артисты.

Иногда дети воспроизводят сюжет той или иной сказки, не придерживаясь, однако, точного её текста; если же драматическое действие строится на тексте, он может, быть воспроизведён буквально. Так, в народной сказке «Колобок» только первый эпизод рождения колобка сделан описательно (что делала старуха, как вёл себя колобок). Все осталь-

ные эпизоды: встреча колобка с зайцем, волком, медведем и, наконец, с лисой построены на разговорном тексте.

Драматическая игра «Колобок» состоит в воспроизведении детьми образа храброго и задорного колобка, отважно совершающего своё путешествие, благополучно миновавшего встречу с волком, медведем, не поддавшегося на лесть хитрой лисы. Персонажи сказки — зайчик, волк, медведь — очерчены скупой. Здесь для изображения дети должны привлечь свой опыт, свои знания. Лиса — яркий для изображения персонаж. Дети легко улавливают её лесть и коварство. Полная динамики, эта сказка при драматизации не требует декоративного убранства. Образы «колобка», «лисы» легко воспроизводятся детьми.

Воспитательница, выходя с детьми на освещённую солнцем поляну с тропинкой, уходящей в лес, сказала: «Посмотрите-ка, дети, эта полянка очень похожа на ту, по которой покатился колобок!» Дети с интересом озирались по сторонам: «Вот, вот из-за куста зайчик навстречу колобку выскочит», — продолжает воспитательница. Начинаются споры — откуда лучше выскочить зайцу, где спрятаться волку. Игра возникла как бы сама собой. Никто не вносил предложения «давайте поиграем» — ни воспитательница, ни дети. Много раз повторялась игра. «Зрители» же с нескрываемым наслаждением смотрели один и тот же закономерный повторяющийся сюжет. Каждая новая группа исполнителей вносила новый колорит в характеристику персонажей сказки. Был «колобок» флегматичный, стойко встречавший препятствия, он спокойно пел свою песенку; был «колобок», трусливо прятавшийся в кусты при каждом шорохе; он глотал последние слова песни и опрометью пускался бежать.

Драматизация той или иной роли не требует предварительной тренировки детей. Это произвольное запоминание—результат непосредственного влияния художественного образа. Игра-драматизация завершает процесс восприятия сказки, придаёт ей новую форму.

Описанная игра сложилась в группе детей, опыт которых был обогащён играми на сказочные сюжеты. Уже в младшей группе детского сада возможна драматизация после того, как сказка многократно была рассказана детям. Дети изображают сказку в лицах. Этим достигается уточнение её образов в сознании детей; наглядной, осязаемой становится для них логика событий, их последовательность; наконец, дети усваивают прекрасные образцы родного языка.

«Вот такая сказка про репку. Кто из вас кушал репку? Какая она? (Ответы: вкусная, круглая, маленькая.) Вот Наташа у нас и будет репкой. Кто же это посадил репку?» — «Дед посадил репку»,—сказала Н. «Вот, Витя и будет дедом. Давай посадим с тобой вместе репку (усаживают девочку на коврик). Растёт, растёт наша репка и... (подсказы детей). Пошла репка, надо её вытащить из земли. Стал дед тянуть репку». (Витя

тянет девочку за руку.) Дети с воспитательницей говорят: «Тянет, потянет, вытянуть не может». — «Что же тогда сделал дед?» Если дети не могут ответить, отвечает воспитательница. «Позвал дед бабку. Бабка будет Нина. Иди, Ниночка, помогай деду тянуть репку». Так персонаж за персонажем сказки вступают в действие при участии всех детей в воспроизведении сказки. Наконец репку вытащили, хотя воспитательница помогала Наташе удержаться на месте, так как становилось явным, что силы неравные, когда за деда уцепилась бабка, за бабку внучка, за внучку Жучка.

Раз за разом повторяя такую игру, дети всё меньше нуждаются в помощи воспитательницы. Правда, она должна все время помогать определить участвующих (она делает это так, чтобы все дети могли поочередно побыть действующими лицами), правильно говорить текст, иногда напоминать последовательность действий, следить, чтобы игра не затягивалась. В такой игре нет нужды в костюмах, декорациях¹.

Хороши для игры-драматизации сказки, построенные на многократном повторении одного и того же сюжетного элемента, и те, где принцип коммулятивности выступает отчётливо. К первым относятся сказки «Теремок», «Коза лупленая» и др., ко вторым — «Колобок», «Коза с орехами». Разумеется, ребёнок только постепенно нащупывает сюжетную линию сказки, поэтому надо начинать с самых несложных сказок как по сюжету, так и по тексту. Так, в прекрасной сказке «Кот, петух и лиса» дети прежде всего усваивают основной текст. Разговор лисы и петушка представляет основную линию в развитии сказки:

«Петушок, петушок,

Золотой гребешок,

Маслина головушка,

Шелкова бородушка,

Выгляни в окошко,

Дам тебе горошку».

«Несет меня лиса (кричит петушок)

За темные леса,

За быстрые реки,

За высокие горы. —

Котик-братик, выручай!»

Стрень-брень гусельцы,

Золотые струночки...

Позднее подходят и к другим текстам, которые употребляет лиса для выманивания петушка:

Бежали ребята,

Рассыпали пшеницу,

Курицы клюют,

Петухам не дают...

Петушок и выставил в окошечко головку:

«Ко-ко-ко, Как не дают?» и т. д.

Драматизация сказки проходит также в виде игры с пением, например, темой такой игры служит сказка «Теремок».

Перед тем как играть, детям кратко напоминают развитие действия в сказке, сговариваются или по считалке определяют, кто будет мышкой и т. д. Все составляют круг-теремок. Участвующие поют следующие слова:

Стоит в поле теремок, теремок,

Он не низок, не высок, не высок.

Вот по полю-полю мушка летит,

У дверей остановилась и жужжит:

«Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?»

При пении первых четырёх строк дети водят хоровод в тон песне, потом останавливаются и при пении 5-й и 6-й строк в тон песне бьют в ладоши, подражая стуку в стенку теремка. Ребёнок в роли мушки входит в круг, хоровод двигается в другую сторону. Поют прежние слова, изменяя 3-ю и 4-ю строки:

Вот по полю, полю мышка бежит,

У дверей остановилась и пищит.

Происходят переговоры между мушкой и мышкой:

— Я мушка-жужжалка, а ты кто?

— Я мышка-норушка, — отвечает мышка.

Они берутся за руки, образуют внутренний круг, двигаясь в противоположную сторону к большому кругу.

Вот по полю, полю зайка бежит,

У дверей остановился и стучит.

Переговоры:

— Я мушка-жужжалка.

— Я мышка-норушка. А ты кто?

— Я зайка косой.

— Иди к нам жить! — приглашают жители теремка.

Игра продолжается. Текст изменяется соответственно вхождению зверей. Когда дети спросят мишку: «Кто ты?» — мишка отвечает: «Я мишка, всех вас ловишка. Вот я вас всех переловлю».

Все звери бросаются бежать. Мишка их ловит. Пойманные становятся в хоровод, игра кончается.

В большом коллективе детей, для ускорения хода игры можно выделять сразу несколько «мушек», «мышек», которые и входят в круг внутренний; внешний круг всегда должен быть больше. Можно разбить детей на две-три группы и в каждой вести такую игру одновременно (при большом коллективе детей на ёлках, праздниках и т. д.)¹.

В драматизации сказок можно применять элементы костюмов, которые в некоторой мере помогают ребёнку в создании образа. Но так как все же суть дела во внутренних переживаниях ребёнка, где слово и жест служат выражением этих внутренних переживаний, костюм может связывать детей.

Наряду с моральным влиянием сказки, наряду с тем, что ребёнок запоминает её содержание и тем обогащает свою память, в играх-драматизации он овладевает выражениями отечественного языка, его звучанием, гармонией, словами и формами — вопросом, ответом, диалогом, беседой, повествованием. В играх-драматизации ребёнок беспрестанно ставится в различные положения: то он должен спрашивать, то

отвечать, то рассказывать говоря от лица другого. Так ребёнок практически усваивает и нужную форму речи.

Глава 3. Методика проведения занятий по развитию образной речи в старшей группе

Кто нарисован на картинке? - спрашивает воспитательница.

Девочка и утки, - отвечают дошкольники.

Что делает девочка?

Кормит уток.

А что вы еще видите на картинке?

Тут зависает безразмерная пауза.

Воспитательница хочет многого: связной речи полными предложениями, образности, подробного, полного описания ситуации, передачи в рассказе личного отношения ребенка к описываемым событиям... Но ей не совсем понятно, как этого добиться на практике.

Мы тоже, работая с детьми старшей группы, не раз сталкивались с этой проблемой. Но нам помогла с ней справиться теория решения изобретательских задач (ТРИЗ). С ее помощью мы выявили слабые места в составлении рассказа и использовали систему вспомогательных шагов. Суть ее в том, что каждый шаг сам по себе простой и легко выполнимый для любого ребенка. А все шаги вместе обеспечивают вышеназванные требования к развитию речи. В результате мы убедились, что хорошо рассказывать могут все дети, что им доставляет удовольствие высказывать свои впечатления, что они стали активными, наблюдательными и заинтересованными. А шаги, как волшебный клубочек, ведут их по картинке к намеченной цели. В чем они заключаются?

Шаг первый: дели!

“Найди все части картинки!” - дается задание детям. Задание понятно и ответить на него легко. Дети старательно перечисляют все, что могут обнаружить. Тут выясняется, что, кроме девочки и уток, на картинке изображены трава, забор, корыто, тазик, лопатка и зерно. Воспита-

тельница схематично изображает все названное на доске и обводит кружочками.

Суть этого шага - добиться полноты описания. Все детали важны. Не надо бояться назвать что-то второстепенное, ненужное. Куда ценней научиться не упускать даже мелочи!

Шаг второй: соединяй!

“Найди два кружочка на доске, которые, на твой взгляд, стоит соединить! Объясни, какая между ними связь!” Пожалуй, и это сделать нетрудно. Корыто и зерно: зерно лежит в корыте. Утки и трава: утки ходят по траве. Трава и забор: около забора растет трава. Девочка, тазик и зерно: девочка держит тазик с зерном. И еще многое и многое другое... Теперь есть о чем рассказать!

Этот шаг нацелен на связность речи. Соединяя два предмета действием, дети образуют полные предложения. Найденные ранее детали теперь используются для нахождения связей, и описание получается очень подробным.

Шаг третий: войди в картинку!

“Что ты видишь, слышишь, чувствуешь?” Здесь, конечно, нужно на полную мощность включить воображение, войти в мир ощущений. Детям предлагается подойти к каждому рисунку в кружочке и уловить исходящие от него звуки, запахи, ощущения. Я слышу, как хрустит зерно в тазике, как скрипит старый забор, как девочка зовет к себе уток... Я чувствую, какая мягкая и сочная трава, какие утки пушистые и как они пахнут, какое зерно круглое и твердое, а корыто шершавое...

Этот шаг придает рассказу образность. Он включает все каналы восприятия. Надо только учиться с их помощью исследовать все-все: и уток, и траву, и даже лопатку. Этот шаг посвящен выражению личных ощущений каждого.

Шаг четвертый: отставай и забегай вперед!

Представь, с чего начиналась изображенная на картинке ситуация! Как шаг за шагом развивались события? Что будет потом?

Этот шаг требует представления о времени, о быстром и медленном его течении, о последовательности событий во времени. Детям эти представления образно передает волшебник Отставай-Забегай, который умеет с разной скоростью передвигаться по временной дорожке. Большой шаг сделает - в другое время года попадет. Маленькими шажками побежит - каждый день или каждый час остановки делать будет. Чтобы

легче было за ним следить, воспитательница рисует дорожку времени и отмечает на ней шаги Отставай-Забегай. Отставай - это утро, когда девочка проснулась. Забегай делает шаг вперед - что там произойдет? Девочка умоется, позавтракает... Дети выстраивают последовательность событий, предшествующих картинке. Упорядочивают то, что уже раньше рассказали по картинке. Забегают вперед: потом девочка пойдет купаться, а утки будут гулять.

Теперь рассказ имеет и начало, и конец. Он приобрел стройность и завершенность.

Ну вот и все! Можно попросить кого-то из детей рассказать всю историю целиком - от начала и до конца, с образным и подробным описанием места действия и события.

“И ничего не получится”, - скажет озадаченная воспитательница. Она права. Действительно, не получится, если эту работу полностью провести на одном занятии. Ее тоже стоит разделить на части. Над одной картинкой поработать только шагами “дели!” и “соединяй!”. По другой пройти только ощущениями. Третью подробно расписать по дорожке времени. И только когда части по отдельности уже отработаны, можно двигаться к “целому” результату.

Через некоторое время им не нужны будут ни рисунки, ни кружки. Тренированным глазом они будут находить все детали в самой картинке, связывать их, передавать ощущения. Способ работы перейдет во внутренний план, и затраченное вначале время будет оправдано результатами.

Заключение

Художественная литература и фольклор имеют огромное значение в деле воспитания человека и вместе с тем является одним из могучих средств развития и обогащения речи детей. Перед детским садом стоит увлекательная задача — заложить в детях семена любви и уважения к книге, к художественному слову, фольклору. В дошкольные годы жизни ребенка мы должны ввести его в прекрасный мир народного творчества, познакомить с бессмертными произведениями русских классиков и лучшими книгами детских писателей, поэтов и произведениями других народов. Художественная литература открывает и объясняет ребенку жизнь общества и природы. Через художественную литературу детям становится ближе и понятнее то, что им труднее всего постигнуть: внутренний мир человека, его чувства, мотивы поступков, его отношение к другим людям и природе. Художественная литература раскрывает ре-

бенку действительность разными средствами: через реалистический рассказ или лирическое стихотворение, через сказку, где одухотворяется животный и растительный мир и даже неодушевленные предметы и раскрывается определенная идея.

Художественная литература обогащает эмоции детей. Слушая чтение, рассказывание, дети сочувствуют герою, переживают вместе с ним его приключения, невзгоды и победы. Они негодуют, возмущаются отрицательными персонажами, поступками. Художественная литература воспитывает воображение: увлекательные живые образы книги вызывают у маленьких слушателей конкретные представления. Воображение ребенка следует за течением рассказа, сказки и одну за другой рисует картины. Способность воссоздавать образ по слову чрезвычайно ценна для человека, и эту способность развивает художественная книга.

Художественная книга дает ребенку прекрасные образцы русского литературного языка. Эти образцы различны: лаконичный и точный язык детских рассказов Л.Н. Толстого, легкие и прозрачные стихи А.С. Пушкина, образный язык маленьких описаний К.Д. Ушинского, выразительный, меткий язык народных сказок о животных, насыщенный сказочной «обрядностью» язык русских народных волшебных сказок, простой и вместе с тем богатый, с большой долей юмора современный язык в произведениях Маршака, Михалкова. Достаточно и этих примеров, чтобы показать богатство русского языка в произведениях художественной литературы и фольклорного жанра.